

Ирина Константиновна Архипова — народная артистка СССР, солистка Большого театра Союза ССР. То, что вы прочтете, не претендует на полное и исчерпывающее объяснение того, каким образом Архипова стала выдающейся певицей. Очевидно, это задача скорее музыковедов. Моя цель скромнее — дать набросок портрета артистки, попытаться заглянуть в творческую лабораторию художника.

— В детстве я мечтала стать не актрисой, а скульптором. И хотя училась в Музыкальной школе имени Гнесиных и пела в детском хоре, для меня идеалом художника и человека была скульптор Вера Игнатьевна Мухоморова. Мой отец, строитель-путеец, хорошо рисовал, мать, обладавшая красивым голосом, пела в хоре Большого театра. Видимо, пересилило влияние отца: я поступила в Московский архитектурный институт. Но музыка влекла неуверенно.

Днем работала в одной из московских проектных мастерских, а вечером спешила на занятия в консерваторию. Очень важно для судьбы молодого певца, кто его первый педагог. Надежда Матвеевна Малышева сумела верно меня направить. Но и после окончания консерватории по классу профессора, народного артиста РСФСР Леонида Филипповича Савранского моя судьба еще не была определена. Дважды я «показывалась» отборочной комиссии Большого театра, и оба раза — неудача.

— Наверное, в такие моменты важно не растеряться, не впасть в уныние. Как после двух неудач вам удалось сохранить веру в себя?

— А я не считала провалом или неудачей свое вы-

ступление. Просто я поняла, что была еще не готова петь в Большом.

Дело в том, что сразу невозможно продемонстрировать все, что ты умеешь, на что способен. Твой инструмент — голос, он не всегда настроен, как должно, на него влияет твоё настроение, самочувствие, тысячи разных причин. И очень важен выбор репертуара, подбор вещей.

— Вы поете оперные партии русской и зарубежной классики, произведения современных авторов. Чем обычно определяется ваш выбор?

— Кажется, роли бытового плана мне не удаются. Мне ближе современные, обладающие героическими характеристиками. С увлечением работала я над партиями таких героинь, как Ниловна в опере «Мать Хренникова», Хайят в «Мусе Джаалиле» Жиганова, Клавдия в «Повести о настоящем человеке» Прокофьева, Варвара в опере «Не только любовь» Шедрина, Комиссар в «Оптимистической трагедии» Холминова. Эти образы особенно мне дороги.

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

Ирина АРХИПОВА

После окончания консерватории Архипову рекомендовали в аспирантуру. Диссертацию «Образы русских женщин в произведениях русских композиторов» она «защищала» на оперной сцене в нашей стране и далеко за ее пределами... В 1958 году во Дворце спорта в Лужниках в честь 40-летия комсомола должен был состояться торжественный концерт-представление. Композитор А. Холминов написал для него ариозо Матери.

— Обдумывая костюм, в котором буду петь, я, как обычно, попыталась зрительно представить себе образ моей героини. Вспомнился плакат военного времени «Родина-мать зовет». Я поняла, что мне нужно... Позже Александр Холминов по моей просьбе написал «Оду Родине», в которой звучат слова признательности и любви к советскому краю, к щедрой земле. Я много раз пела ее на торжественных концертах.

Затем последовал Комиссар — одно из самых вдохновенных созданий Архиповой. Вот что писал автор оперы «Оптимистическая трагедия» композитор А. Холминов: «Работая над образом Комиссара, я все время думал о том, что надо суметь сохранить в своей партитуре все драгоценные качества, найденные и воплощенные Вишневым в портрете отважной дочери революционного народа. Удалось или не удалось — судить слушателям, но, создавая музыку, я

старался представить себе и сценический облик мсей героини. И здесь, признаться, я все время думал об Ирине Архиповой — мне виделся именно ее облик, ее вокальные и артистические данные, ее художнические позиции».

— Существует предубеждение против произведений современной вокальной музыки. Некоторые утверждают, будто она малоинтересна для певцов, и для слушателей. Вы с этим согласны?

— Нет. Именно исполнение партий из современных опер и концертных произведений героического характера и гражданского звучания помогло мне окрепнуть профессионально, сделать фразу более выразительной, слово — более весомым.

— Поэт сказал: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех...»

— Это, конечно, так. Самое большое удовлетворение, можно сказать, наслаждение, получаешь именно в процессе создания образа, в момент его рождения. Работа над новыми партиями, романсами, песнями — это, поверьте, увлекать не меньше, чем «открывает новые земли». А успех... Успех венчает труд. Твой труд всегда в конце концов оценит публика.

— Кстати, о публике. Вы пела в разных странах. Отличается ли аудитория, допустим, театра «Ла Скала» от аудитории нашего Большого театра?

— Везде, в общем, публика одинакова. Одинакова в том смысле, что гастролеров, как правило, принимают лучше, чем своих певцов. В своем отечестве пророков, как известно, нет. В «Ла Скала» публика очень строгая, требовательная, может осистать, но умеет и горячо оценивать искусство певца. Наша — умеет прощать, когда видит оплошность артиста, но и более сдержанна в выражении чувств.

— Какое чувство вызывает у вас человек, ни разу в жизни не побывавший в опере?

— Одно дело, если он не был в опере потому, что в его городе нет оперного театра. Совсем иное — если это человек, который отрицает оперное искусство. Иногда из упрямства и даже гордится этим: «Ни разу не был и не пойду!» Иногда из ложного снобизма: «Есть более интересные занятия, чем ваша опера!» У меня такие люди вызывают сожаление.

— Каждый ли день вы поете? Как вообще складывается ваш рабочий день?

— Пою каждый день, но занятость разная. В месяц несколько спектаклей в Большом или в театрах других городов. Кроме того, сольные концерты, выступления в сборных концертах и по телевидению, записи на грампластинки. Репетиции — дома, на студии, в театре, это значит, и разные оркестры, партнеры, дирижеры. Прибавьте к этому изучение языков, поиски новых произведений. Коротко, постоянный труд. Когда гастролируешь за рубежом, должны быть гибкость и такт в отношении новых партнеров, аккомпаниаторов, дирижеров, нужно преодолевать языковой и психологический барьер, искать и находить взаимопонимание в ситуациях, когда лю-

дей связывает только музыка.

На карте гастрольных поездок И. Архиповой — многие города, страны и континенты. Она пела на сцене прославленной оперы «Ла Скала» вместе с крупнейшими мастерами оперного искусства современности имела громадный успех в театрах и концертных залах Европы и Америки, газеты называли ее во время концертных турне по городам США «великой советской меццо-сопрано». Ей довелось быть партнершей знаменитого тенора Марио дель Монте в премьерных спектаклях «Кармен» на сцене театров Москвы, Неаполя и Рима, она участвовала в числе многих лучших певцов мира в торжественном концерте в Нью-Йорке по случаю 25-летия ООН...

— Есть ли у вас ученики? Учеников еще нет. Есть младшие коллеги по искусству, солисты нашего театра, которым я помогаю советами и с которыми нередко выступаю вместе. Это — Тамара Синявская, Маквала Касрашвили, Владислав Пьявко.

Хотя Ирина Константиновна и уверяет, что у нее нет учеников, но ведь ее постоянное участие в жюри международных и всесоюзных конкурсов вокалистов — это и есть помощь талантливой молодежи. А самая главная школа для тех, кто мечтает посвятить себя сцене, искусству, — это сама Архипова, ее воля, талант, помноженный на труд, которые сделали ее тем, что она есть.

Совсем недавно, как раз перед гастрольной поездкой Большого театра в Венгрию и Австрию, народной артистке СССР Ирине Архиповой был вручен орден Ленина. Этой высшей наградой Родина отметила ее артистическую и общественную деятельность.

Беседу вел К. ЛЯСКО.